

РУСЬ И

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

*Сборник статей к 100-летию
со дня рождения
В. А. Мошина (1894-1987)*

Составитель и ответственный редактор
В. М. Загребин

1390365

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»

Российская Национальная Библиотека
Издательство «Герменевт»

Санкт-Петербург
Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Е. Э. Шевченко (Санкт-Петербург)

Описи Нило-Сорского скита XVIII в. (К вопросу о книжном собрании)

На протяжении почти двух веков не иссякает интерес к богатейшему книжному центру Древней Руси — Кирилло-Белозерскому монастырю и его библиотеке.¹ Книжное же собрание расположенной неподалеку от него Нило-Сорской пустыни привлекало гораздо меньше внимания историков и исследователей древнерусской культуры. Поэтому актуальной задачей становится изучение состава библиотеки этой пустыни. До недавнего времени она считалась первым на Руси скитом, т.е. такой формой организации жизни монахов, которая предполагает средний путь между общежительным монастырем и совершенным отшельничеством. В отличие от других скитов, например, Кирилла Белозерского, который вскоре после основания перерос в общежительный монастырь, Нило-Сорская пустынь долгое время сохраняла свои традиции именно в виде скита.² По тому, как и что читали монахи, часто можно проследить их образ мыслей, их духовные устремления, а также то, как постепенно менялись традиции скита. Изучение книжного собрания пустыни помогает понять тот настрой и направление, которое задал своему скиту его основатель, известный церковный деятель кон. XV — нач. XVI в., глава «нестяжателей», собеседник непримиримого борца с еретиками новгородского архиепископа Геннадия, автор

¹ Литература об этом обширна, в качестве примера приведем лишь некоторые работы: *Варлаам, архим.* Обзорение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского // ЧОИДР. М., 1860. II. Материалы славянские. С. 2–4; *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897; *Дмитриева Р. П.* Светская литература в составе монастырских библиотек XV–XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры) // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 143–170; *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — нач. XV века. М., 1980. С. 129–130; *Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 3–300; *Прохоров Г. М., Розов Н. Н.* Перечень книг Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 353–378.

² *Прохоров Г. М.* Нил Сорский // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Втор. пол. XIV — XVI в. Л., 1989. Т. 2. С. 135.

собственного Устава скитской жизни и ряда других сочинений — Нил Сорский.

Книгам Нило-Сорского скита посвятил несколько строк профессор С. П. Шевырев, описывая свое путешествие на Белозеро в сер. XIX в. Более подробно он описал виденные им скитские рукописи в своих лекциях.³ Это произведения Нила Сорского, но «не древнего, а нового письма», а также Устав скита, хранившийся в келье строителя пустыни.

В 1913 г. вышел в свет очерк под названием «Описание Нило-Сорской пустыни».⁴ Его автор, инок Нило-Сорского скита Иоанн Калинин, рассказывая об этой обители, подробно осветил ее историю со времени основания в конце XV в. и до начала XX в. При этом он уделил немало внимания библиотеке скита, в основном XVII в., поскольку располагал описями за тот период времени. Инок Иоанн упомянул также, что к 1837 г. в ските оставалось только 24 книги, большей частью богослужебного характера. Помимо этого он описал книги, имевшиеся там в его время: 4 печатных Евангелия и рукописный Синодик XVII в. Этот Синодик находится сейчас в Кирилло-Белозерском монастыре, в музее. В своем очерке инок Иоанн сетовал на то, что за отсутствием документов ему ничего не было известно о состоянии пустыни за весь XVIII в., в том числе и о библиотеке.

Между тем, в составе собрания Кирилло-Белозерского монастыря, хранящегося в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, до нас дошли две описи XVIII в. Нило-Сорского скита, а также «Книга послужных списков настоятеля и братии Кирилло-Белозерского монастыря и приписных к оному монастырей и пустынь», где, в частности, содержатся материалы, которые имеют отношение к интересующему нас скиту.⁵

Обе описи размером в лист, написаны скорописью. Первая, более ранняя опись представляет собой тетрадь в 26 л. Она написана на бумаге 90-х гг. XVII в.⁶ На л. 2 читаем: «Лета 1701 года апреля в 11 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и по наказу из Мо-

³ Шевырев С. П.: 1) Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни проф. С. Шевырева в 1847 г. М., 1850. Ч. 1. С. 29, 92; 2) История русской словесности. Лекции. М., 1860. Т. 4. С. 195.

⁴ Калинин И. Описание Нило-Сорской мужской общежительной пустыни Нижегородской епархии. М., 1913.

⁵ Шифры рукописей: РНБ, Кир.-Бел. 96/1333; Кир.-Бел. 105/1341; Кир.-Бел. 119/1354.

⁶ Филигрини: Герб Амстердама, с буквами РНА внизу — Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ. М., 1980. № 197 — 1690 г.

настырского приказа за приписью дьяка Герасима Потапиева, стольника Лукьяна Никифорова, сына Кологривово, велено на Беле озере и в Белозерском уезде в монастыре взять описные церковные и расходные книги с 1595 года и по тем книгам... пересмотреть и переписать все налицо имянно. И в нынешнем же 1701 году декабря в 27 день... столник Лукьян Никифоров сын Кологривово приехал в Сорскую пустыню в Нилов скит и, взяв церковные и ризничьи книгохранительные и монастырской казны описные книги 1690 году, а 1695, 96, 97, 98 и 1700 годов... не явилось, и по тем... книгам в церквах Божиих святыя иконы, окладные и неокладные, и церковные сосуды, и ризницы, и книги, и всякую церковную утвар, и оловяную и меденую посуду, и всякие скицкие казенные заводы, и жалованные грамоты, и что в той пустыне монахов налицо, и что из государева годового денежного и хлебного жалованья, и что в той пустыне келейного строения, и что к тем кельям мера, и то писано в сих книгах ниже сего порознь с очисткою» (РНБ, Кир.-Бел. 96/1333).

Вторая опись, 1761 г., состоит из 14 листов.⁷ На титульном листе она озаглавлена так: «Опись приписной Кирилову Белозерскому монастырю Нилову скиту именуемой Сорской пустыни». Затем на л. 2 более подробно: «Книга приписного Кириллову монастырю Белозерского Нилова скиту Сорской пустыни описная церквам Божиим и в них святым образам, и церковным сосудам, ризам, книгам и всему, что в той пустыне по описным скитского иеродиакона Михаила 1759 года книгам имелось, и что по нынешнему осмотру вновь определенного строителя иеродиакона Вениамина против же прежних книг по отводу иеромонаха Дионисия явилось налицо, и колико чего вновь прибылого или неявшегося — тому всему явствует в сих книгах ниже сего имянно 1761 году ноября дня» (РНБ, Кир.-Бел. 105/1341).

Из приведенных заглавий становится ясно, что в обоих этих документах приводится перепись всего хозяйства Нило-Сорского скита. Нас будет интересовать только то, что связано с книжной культурой: грамоты и книги.

В Описи 1701 г. на л. 21–21 об. приведен список грамот, принадлежавших пустыни (в Описи 1761 г. он отсутствует). Хотя в уже упомянутом очерке Иоанна Калинина перечень грамот и имеется, но он несколько отличается как по количеству (инок Иоанн указывает 36 грамот, тогда как по Описи их числится 37), так и по характеру описания. Поэтому не всегда можно определить, одни и те же указаны грамоты или нет. В этой связи, а также поскольку местонахождение

⁷ Филигранные буквы СТ и ВФ в двух рамках — двойной волнистой и прямоугольной — Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. № 57 — 1765/76 гг.

грамот на сегодняшний день точно неизвестно, имеет смысл перечислить их по Описи 1701 г. Это царские грамоты Василия Иоанновича «на листу за красною вислою печатью 1602 г.», Феодора Иоанновича жалованная о руге 1588 г., Михаила Федоровича 1624 г., и его же за приписью дьяка Федора Стефанова о выдаче ружных денег на Вологде 1621 г., Федора Алексеевича за приписью дьяка Емельяна Украинцева на Вологду о выдаче ружных денег из кабацких доходов 1677 г., 27 «государевых» грамот разных годов о выдаче ружных денег, Михаила Федоровича «воеводе Василью Леонтьевичу Кафтыреву з Бела озера рассыльщиков и неделщиков, и пушкарей в Нилову пустыню ни для каких дел посылать не велено» (без года), 4 грамоты митрополитов и архиепископов «богомолное и о поставлении церкви» (без указания имен и дат).

В настоящее время известна ссылка на грамоту 1577 г. в езовой книге 1585 г., сохранившейся в копии 1622/23 г. Там идет речь о разделе земель Нилова скита с «государевыми езовыми волостями» «Федосьина городка и Вогнемской» в Белозерском уезде.⁸ В Описи 1701 г. эта грамота не упоминается.

Помимо грамот в обеих Описях находится перечень книг, имевшихся в пустыни. В Описи 1701 г. это л. 15 об.–21. Судя по этой Описи, книги в скиту хранились отдельно, кроме трех напрестольных Евангелий, которые имелись в каждой церкви: Сретения, Ефрема Сирина и Иоанна Предтечи, а в последней находился еще и Канон Нилу Сорскому. В Описи 1761 г. (перечень книг на л. 6–7 об.) наличие Евангелия указано только в церкви Сретения.

Принцип описания книг в обеих Описях в основном тематический. Описание каждой книги начинается с новой строки, т.е. на каждую книгу заведена отдельная статья, между статьями имеется интервал. Внутри статьи отмечается, письменная или печатная книга, ее размер (в «десть» или «шестушку» и т.п.); материал покрытия переплета, наличие и материал застежек; для печатных изданий (но не во всех случаях) указывается год издания или место выхода в свет («печать киевская» или «московская»). Для сборников отмечается начальная статья.

В Описи 1701 г. очень подробно описывается напрестольное Евангелие 1688 г. Ему, видимо, придавали особое значение. Поскольку статья, посвященная этому Евангелию, вызывает к тому же и очень красивый зрительный образ книги, приведем ее полностью (л. 15 об.): «Евангелие напрестольное, печатное, в десть, **ЗРП** году (1688 г.), дос-

⁸ РНБ, СПбДА. А I/16, л. 1503–1503 об. Благодарю Г. П. Енина за указание на этот документ.

ки дубовые, поволочены бархатом красным, по обрезу золочено травами, на верхней доске в середине образ Распятия Господня, по сторонам образ Пресвятыя Богородицы, Иоанна Богослова, Марии Магдалины, Логгина Сотника, по углам образ евангелистов, все серебряные, чеканного дела, золоченые застешки и прибоины серебряные же, резные золоченые, на исподней доске средник и наугольники зеленой меди луженые, а в прежних книгах писано серебряные. Круг, на нем шит репей золотом и серебром по красному бархату высоким швом, в середине камешек бирюза в гнезде серебряном, около гнезда, обнизаном жемчугом, средник. На том же кресте четыре камешка красных, простые, а в прежних писаны в книги зерно скатное: три зерна кафимския около камня и около зерен обшито из доски пристегиваны канителю, около репья обнизано жемчугом мелким, кругом обшито бахрамою шелковою лазоревою, у того же круга шесть прокладниц тканые разных шелков, у них три кисти шелковые зеленые з золотом, варварки обшиты золотом же, две кисти шелковые рудо-желтые, кисть шелковая красная с серебром, на них варварки обшиты серебром же».

Сопоставляя Описи, заметим, что перечень 1761 г. значительно отличается от перечня 1701 г. Книг в Описи 1761 г. указано гораздо меньше (52 вместо 148 по Описи 1701 г.), и, в основном, это книги печатные. По Описи 1701 г. числилось 66 печатных книг, и в описании еще 3-х наименований книг не указано, печатные они или рукописные. Это Ирмологий с Октоихом (1 единица), Минея месячная (13 единиц) и Канонник. Остальные книги в этой Описи рукописные.

Из 52 книг, числящихся по Описи 1761 г., 42 печатных (Минею месячную считаем за 10 единиц).⁹ Из их числа, судя по находящимся в конце этой Описи записям 1766 г., а также по припискам на полях 1765–67 гг., некоторые книги «не явились». Это относится к Маргариту, книге сочинений аввы Дорофея, 1 экземпляру Октоиха. Помимо этого, отсутствуют сведения о том, печатные или рукописные еще 5 книг: Лествица, 2 Ирмология (один из них «вновь положенный»), книга Сочинений Ефрема Сирина, напрестольное Евангелие в церкви Сретения Господня (двух последних книг при проверке 1765–67 гг. уже не было). Из рукописей осталось лишь 5: Синодик, Жития Соловецких чудотворцев, Канон чудотворцу Нилу, Канонник Иисусу Христу, Лавсаик скитских преподобных (в 1766 г. он уже отсутствовал).

Сравним печатные книги (приводим их здесь, придерживаясь, в основном, последовательности оригинала):

⁹ Октоих, который находился в келье строителя скита, не считаем, поскольку, по свидетельству записей, он уже в 1761 г. «не явился».

<i>Название</i>	<i>Опись 1701 г. Опись 1761 г.</i>	
Евангелие напрестольное	3	1
Евангелие толковое	-	1
Евангелие воскресное	1	-
Апостол	4	2 (1 — толковый, 1 — простой)
Псалтирь с воследованием	4	3
Псалтирь простая	5	1
Устав	2	1
Октоих	4	4
Триодь цветная	2	2
Триодь постная	2	1
Минея месячная	12	10
Минея общая	1	2
Минея праздничная	-	1
Пролог	2	1 (только за 3 месяца)
Часослов	5	1
Требник	2	1
Лествица	2	-
Ирмологий	2	1
Сочинения Ефрема Сирина	1	-
Служебник	2	3
Сочинения Григория Назианзина	1	1
Сборник	1	1
Канонник	2	2
Сочинения аввы Дорофея	1	1
Маргарит	1	1
Книга (название не указано)	2	-
Библия	1	-
Шестоднев	1	-
Святцы с тропарями и кондаками	1	-

Из таблицы видно, что к 1761 году в ските наблюдается тенденция иметь по одной книге каждого наименования, указанного в Описи 1701 г. Исключение составляют такие книги, как Псалтирь с воследованием, Октоих, Триодь цветная, Минея общая, Служебник, Канонник. Рассмотрим эти случаи.

Псалтирей с воследованием стало три, но одна датируется 1737 г., т.е. поступила после составления Описи 1701 г., а другая — 1658 г., и по Описи 1701 г. не числилась. Следовательно, оставлена была тоже одна книга (1686 г.), а две другие добавлены. Триодей цветных,

хотя и числится тоже две, но одна точно другая (1620 г.), поскольку ее не было в Описи 1701 г. То же произошло и со Служебником — указан 1666 г. вместо 1649 г. У второго экземпляра Служебника в Описи 1761 г. отсутствует год издания, но, судя по описанию — «в полдесть, без застежек» — этот второй экземпляр остался прежний. Третий экземпляр отмечен в Описи 1761 г. как «вновь прибывший». Канонники — оба новые (1715 и 1758 гг.), равно как и обе книги Минеи общих (1706 и 1715 вместо одной 1637 г.). Только Октоихов сохранилось по-прежнему четыре экземпляра, но уже по записям 1766 г. один не числился.

Не всегда можно определить, те ли это книги, которые были указаны в Описи 1701 г. Точно можно сказать, что Сборник и Устав — это книги прежние, поскольку для Сборника отмечена начальная статья, а год издания Устава один и тот же. По-видимому, можно говорить и о том, что напрестольное Евангелие также сохранилось, несмотря на то, что в Описи 1761 г. (л. 9 об.) год издания этой книги не указан. Это предположение основывается на сличении описаний переплетов этих Евангелий (описание по Описи 1701 г. см. выше в этой статье): совпадает наличие на верхней доске переплета Распятия, евангелистов, а также золоченых застежек, наугольников «зеленой меди луженых», на красном бархатном круге также имеется «репей, шитый золотом» и «камень бирюза в гнезде, обнизанном мелким жемчугом, четыре камешка красные, три зерна кафимские», шесть прокладниц. Псалтирь простая, Требник, сочинения Григория Назианзина, Часослов — это все книги новые, поскольку их год издания или позднейший по сравнению с Описью 1701 г. или же в этой Описи год вообще отсутствует и это особо отмечено: «без летописи».

Где находятся печатные книги Нило-Сорской пустыни, в настоящее время неизвестно. Можно предположить, что они попали в библиотеку Санкт-Петербургской Духовной Академии, а затем в 1919 г. в Публичную библиотеку (теперь РНБ) и разошлись там по разным фондам. Это предположение основывается на том, что одна из книг — Минея праздничная с наклейкой «Нило-Сорской пустыни по глав. описи 1899 года 3 час. 1 гл. 1 разд. № 40» находится в РНБ, год ее издания — 1715, т.е. тот же, что и в Описи 1761 г.¹⁰

Значительное сокращение библиотеки Нило-Сорской пустыни к середине XVIII в. связано, видимо, с общим запустением монастырей, как духовным, так и физическим, поэтому в ските и был оставлен лишь минимум книг, необходимый для отправления службы.

¹⁰ Афанасьева Т. А. Каталог изданий кирилловской печати Московской типографии XVIII в. Л., 1987. Вып. 2 (1751–1800 г.). Дополнения. С. 254, № 2.

Изменился не только книжный состав пустыни, но и сами традиции скита стали к XVIII в. иными.

По «Повести о Нило-Сорском ските», написанной в XVII в. Иваном Ивановичем Плешковым,¹¹ известно, что в скит принимали только грамотных и только после того, как инок проходил соответствующую подготовку в общежительном монастыре. «Книга послужных списков настоятеля и братии Кирилло-Белозерского монастыря и приписных к оному монастырей и пустынь» рисует нам совсем иную картину. Этот документ представляет собой книгу объемом в 164 л. размером в лист, написанную скорописью на бумаге нач. XVIII в.¹² В ней на каждом отдельном листе фиксируются данные обо всех обитателях монастыря или пустыни: Кириллова монастыря, его подворья в Москве — Афанасьева монастыря, приписного к Кириллову Никитского монастыря, Благовещенского Орбозова монастыря, а также приведен список иноков, находящихся в поморских соляных и рыбных промыслах.

По всей книге имеется несколько скорописных скреп, одна под другой: архимандрита Феофилакта, казначея монаха Гедееона, ризничего и уставщика иеромонаха Симона Ивачевского, приказного канцелярии монастырских сказок Андрея Садырева. На листах, относящихся к каждому монастырю, имеются скрепы представителей местных монастырских канцелярий. Материалы, касающиеся Нило-Сорского скита, находятся на л. 128 — 136 об. По этим же листам проходит скрепа: «К сим книгам Нилова скиту Сорской пустыни головщик монах Сергей Угрюмов вместо строителя монаха Игнатия по их прошению и за себя руку приложил».

На л. 129 заглавие: «Книга Вологоцкой епархии Белозерскаго уезду приписной Соровской пустыни Нилова скиту х Кирилову монастырю Белозерскому, учинена по силе присланного Ея императорского величества из святейшаго правительствующаго Синода указу, кто в той пустыне строител и иеромонахи и монахи по имянном и по прозваниям, место, время рождения, родителей, чин мирски до монашества, в монашестве, и время пострижения, и от кого пострижен и в чин церковны поставлен и кто какое имеет рукоделие — о том значит ниже сего 1732 году декабрь 31 дня».

Из заглавия становится ясен характер записей «личных дел» монахов. Заканчивается каждое такое «дело» сведениями о том, владеет ли

¹¹ Прохоров Г. М. Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 12-20.

¹² РНБ, Кир.-Бел. 119/1354. Воляные знаки: Буквы РО в растительном орнаменте, увенчаны двуглавым орлом, с контрамаркой — лигатурой ФТ в растительном орнаменте — Тромонич К. Я. Изъяснения знаков, видимых в писчей бумаге. М. 1844. № 800, 801 — 1730 г.

инок «книжным искусством» или нет. Выясняется, что четверть обитателей (трое из двенадцати) Нило-Сорской пустыни в 1732 г. были неграмотны, включая строителя этого скита Игнатия Погорельского (в миру Иоакима). Сведения об Игнатии Погорельском дополняет и скрепа, из которой явствует, что вместо него этот документ завизировал монах головщик Сергей Угрюмов. Кроме строителя не владел «книжным искусством» Симеон Погорельский (в миру Степан Терентьев) и Иосиф Ярославец (в миру Иван Матвеев).

Удивительно, что глава скита — строитель — был неграмотен, хотя в какой-то мере этому есть объяснение: он был пострижен недавно, в 1731 г. Для Иосифа Ярославца же, в пострижении прожившего 16 лет, а в самом Нило-Сорском скиту 15, это довольно странно. Поражает также то, что неграмотным был Симеон Погорельский, «от пострижения 4 года», который по роду своей занятости в обители — «послушанием пономарь» — казалось бы, должен был владеть «книжным искусством». Нельзя сказать, что умение писать у монахов скита полностью зависело от социального происхождения. В основном скитяне были выходцами из духовного сословия — это Макарий Киселев (в миру Михайло Васильев), Авраамий и Владимир Щукины (мирские имена соответственно Алексей и Василий Леонтьевы), Иона Поздняков (Иван Иевлев), Иосиф Сорской (Иоанн Семенов) и Иона Бочек (Иоанн Алексеев). Естественно, что они-то знали грамоту. Премудростями «книжного искусства» владели также Сергей Угрюмов (в миру Стефан Васильев) и Геннадий Калупаев (мирское имя Гавриил Харитонов), которые происходили из посадских. Неграмотными были ставшие монахами крестьяне — Игнатий и Симеон Погорельские. Представители же купеческого звания по-разному характеризуются с точки зрения владения письменностью. Если Евфимий Молчин (в миру Ермил Никифоров) был обучен «грамотной хитрости», то другой инок, вышедший из этого же купеческого сословия, Иосиф Ярославец, писать не умел.

Почти все иноки, владеющие «книжным искусством», не знали ремесел, как сказано в рукописи, «знания рукоделия не имели». Исключение составляют только Макарий Киселев, о котором замечено, что он «знания рукоделия лествицы вяжет», и Сергей Угрюмов. Правда, ремесло этого инокa Сергея связано с «грамотной хитростью» — он «послушанием головщик, знания рукоделия — пишет уставом». Напротив, двое из неграмотных занимались ремеслом: Иосиф Ярославец «замки делает», Игнатий Погорельский владел «судописным» рукоделием. Один лишь Симеон Погорельский не знал ни книжного искусства, ни ремесла.

Владение грамотой не связано также и с местом пострижения того или иного инока пустыни: Симеон Погорельский принял монашество в Кирилло-Белозерском монастыре, Иосиф Ярославец — в Ярославском Спасском. Что касается Игнатия Погорельского, то, нарушая традиции Нило-Сорской пустыни, он принял постриг именно здесь, в ските, не пройдя монашеского испытания в каком-либо общежительном монастыре. Помимо уже названных монастырей в скит определялись и из других обитателей: Валаамской пустыни (Евфимий Молчин), из Переяславль-Залесского Никольского монастыря (Сергий Угрюмов), из Пошехонской Златоустовской пустыни (Авраамий Шукин), Каргопольского Крестного монастыря (Макарий Киселев).

Нельзя сказать, что иноки Нило-Сорского скита были уроженцами только близлежащих местностей. Владимир Шукин, например, родился в Москве, Евфимий Молчин — в Тверском уезде, Сергей Угрюмов — в Переяславле Залесском, а Геннадий Калупаев — в Переяславле Рязанском.

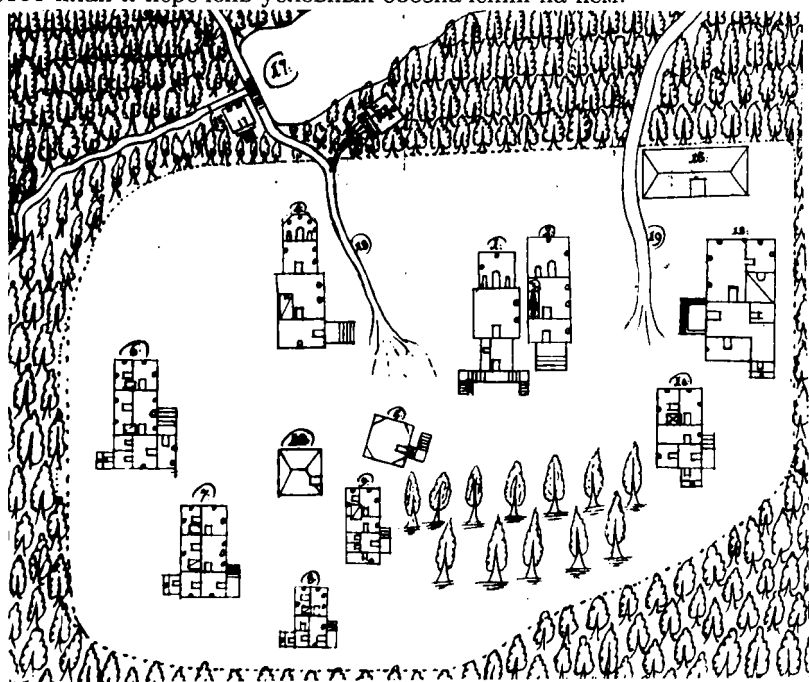
Итак, XVIII в. принес перемены в устои Нило-Сорской пустыни. На протяжении более двух веков остающиеся неизменными. Это коснулось, как мы постарались показать, и ее книжного собрания, что, в свою очередь, связано с духовными потребностями и возможностями монахов скита.

Материалом исследования для этой статьи, в основном, послужили печатные книги. Безусловно, без рукописных книг, составлявших поначалу большую часть библиотеки пустыни, анализ ее книжного собрания был бы неполным. В настоящее время автором этой статьи ведется работа по выявлению рукописных книг из собрания Нило-Сорского скита, а также подробное их описание (уже сейчас список насчитывает более 30 номеров). Это, несомненно, прояснит многие вопросы, связанные с книжной культурой скита, а также обогатит наши представления о внутреннем мире его обитателей.

* * *

Анализируя документы XVIII в., относящиеся к истории Нило-Сорского скита, нельзя не указать на одну особенность Описи 1761 г. В этой рукописи на л. II об., 1 помещен чертеж пустыни вместе с перечнем изображенных на нем строений. До сих пор этот план не привлекал внимания исследователей монастырского строительства, а он, на наш взгляд, представляет большой интерес. Дело в том, что постройки в Нило-Сорской пустыни в том виде, который они имеют сейчас, были возведены во второй половине XIX в. Тогда были заменены деревянные строения: каменные стены окружили каменные здания обители. главным из которых стал пятиглавый собор, объединяющий теплую

церковь Сретения с приделом Николая Чудотворца и холодную церковь Богоматери Тихвинской с приделами во имя Петра и Павла и преподобного Нила Сорского. Все изменения связаны с именем иеросхимонаха Нила (в миру Николая Прихудалова), который ввел в обители общежительство, но, организовав за ее пределами сначала скит Иоанна Предтечи, а затем Успения, тем самым продолжил традиции Нила Сорского. История этих преобразований изложена в уже упомянутом очерке И. Калинина, а также в книге А. Ковалевского.¹³ Наш план-чертеж дает возможность представить скит до этих изменений, т.е. в максимальном приближении к тому виду, который он имел при его основателе. Поэтому публикация чертежа важна и интересна. Вот этот план и перечень условных обозначений на нем:

«1. Роспись чертежа состоящему в Нилове скиту, именуемом «Сорская пустыня», церковному и протчему деревянному строению.

Именование строения.

1. Церковь Сретения Господня. 2. Церковь святого Иоанна Предтечи. 3. Рака святого чудотворца Нила. 4. Церковь святого Ефрема Сирина. 5. Колокольня. 6. Строительская келия. 7. Брацкая келия. 8. Брацкая келия. 9. Брацкая келия. 10. Брацкая келия. 11. Житница. 12. Сто-

¹³ Ковалевский А. Подвижник Нило-Сорской пустыни иеросхимонах Нил. М., 1885.

рожевская келия. 13. Сарай. 14. Часовня. 15. Мелница. 16. Плотина. 17. Пруд. 18. Из пустыни дорога в разные деревни. 19. Из пустыни дорога к Кириллову монастырю» (РНБ, Кир.-Бел. 105/1341, л. II об, 1).

Публикуя этот план-чертеж, имеющий важное значение для изучения строительства пустыни, хотелось бы привлечь внимание исследователей истории Нило-Сорского скита к другому памятнику, непосредственно относящемуся к начальному этапу создания этой обители. Небольшой текст — автограф Нила Сорского — содержится в рукописи, где основатель скита собственноручно переписал несколько произведений, в том числе свое Предание, а также сделал выписки из сочинений отцов церкви.¹⁴ Он не имеет названия, занимает чуть больше полстраницы. Здесь речь идет о том, что необходимо для освящения церкви. Поскольку этот маленький фрагмент, насколько нам известно, никогда не публиковался и, возможно, является сочинением самого Нила Сорского, позволим себе привести его целиком (л. 15):

«Цр̑квь сц̑ати надобѣ вещи. на стол'пци.
 вѣмаги два листа десныа. вѣск ладан'.
 песок чист вѣ . сѣра съ ѣли бела. вѣ
 рви тонки крѣпки. а на прѣтль. мы
 ло грецкое с масломъ древнымъ. ви
 но. миро смѣшано за скѣдость съ дра
 венымъ масломъ. вода сѣаа авгѣ
 нага с травкою блгоуханною. гѣвы
 гретъци. четыре. или три, или двѣ.
 или платы бѣлыа. спреди на всаком'
 столѣпцѣ . по три крѣты творити.
 спре и по сторонамъ. да четыре гводи ». ¹⁵

¹⁴ ГИМ, Епархиальное собр. 349. Сборник, кон. XV — нач. XVI в. О принадлежности части листов этой рукописи руке Нила Сорского, а также об истории создания этой книги см.: Проторов Г. М. Автографы Нила Сорского // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 37–54.

¹⁵ Подчеркнутые здесь буквы в рукописи написаны киноварью.